

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОЛОГИЯ

FOREIGN PHILOLOGY

УДК 82/821.0
ББК 83.3 Ки А 22

Айнагуль Шабданбаевна Абдыраманова,
кандидат филологических наук, доцент,
Бишкекский гуманитарный университет
(720044, Кыргызстан, г. Бишкек, Проспект Мира, 27),
e-mail: a.abdyramanova@yandex.ru

Проблемы развития исторического романа в кыргызской литературе

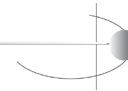
В статье рассматриваются некоторые проблемы развития жанра исторического романа в кыргызской литературе с момента становления по 2008 год. Сравнительно-типологический подход обозначил общее и особенное в развитии жанра в центрально-азиатской литературе в целом и кыргызской литературе в частности. Выявлено, что первым историческим романом в Центральной Азии следует считать роман узбекского писателя А. Кадыри «Минувшие дни» (1925). Первым историческим романом в кыргызской литературе является роман Т. Касымбекова «Сломанный меч» (журнальный вариант 1961, отдельное издание – 1966). Рассмотрен вопрос, почему жанр исторического романа возник у нас в стране позже, чем в других центрально-азиатских республиках. Дана характеристика этапов становления жанра в кыргызской литературе во взаимосвязи с советской литературой и указаны причины такого разделения. Перечислены исторические романы суверенного периода и определены их особенности в сравнении с романами советского времени. Поставлен вопрос об изменении подходов к теории жанра. Решением становится обратиться к истокам теории жанра, заложенным в романах В. Скотта, А. Пушкина и приемлемым для современности теоретическим положениям советской литературы. Самым важным в жанре по-прежнему является строгое соблюдение принципа историзма.

Ключевые слова: исторический роман, историзм, национальная специфика, центрально-азиатская литература, теория жанра, постсоветская литература, кочевая культура

Ainagul Sh. Abdyramanova,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Bishkek Humanitarian University
(27 Mira pr., Bishkek, 720044, Kyrgyzstan),
e-mail: a.abdyramanova@yandex.ru

Problems of Development of the Historical Novel in the Kyrgyz Literature

The article considers issues of formation and development of the genre of historical novel in the Kyrgyz literature from the moment of its formation to 2008. Comparative and typological approach specified common and particular features in the development of the genre in the Central Asian literature in general and in the Kyrgyz literature in particular. The article considers why the genre of the historical romance appeared in Kyrgyzstan later than in other Central Asian republics. The author gives the characteristics of formative stages of the genre in the Kyrgyz literature in interrelation with the Soviet literature and reasons for such a division. The article enumerates historical novels of the period of independence and determines their specific features in comparison with the Soviet era novels. The author puts forward the problem of changing approaches to the

theory of the genre and sees its solution in drawing on sources of the theory of the genre in novels by W. Scott and A. Pushkin, and theoretical theses of the Soviet literature. As before, the most important point in the genre is strict observing the principle of historical method.

Keywords: historical novel, historical method, national specific feature, Central Asian literature, theory of the genre, post-Soviet literature, nomad culture

В кыргызской литературе становление жанра романа началось с 30-х годов XX столетия, три десятилетия потребовалось для появления традиционного исторического романа Б. Кербабаева «Решающий шаг». Много это или мало? Если сравнивать с другими центрально-азиатскими литературами, то кыргызский исторический роман действительно по времени появился позже других.

Развитие исторического романа в казахской литературе связано с выходом историко-биографической эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая» (1948), который описывает жизнь казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева. Быт и нравы кочевых и оседлых жителей конца XIX века, их надежды и чаяния, духовный уклад представлены через судьбу поэта.

Таджикский исторический жанр связывают с романом С. Айни «Рабы» (1934), который описывает жизнь нескольких поколений таджикского народа. «Рабы» – первый таджикский роман, рисующий жизнь Средней Азии от начала XIX века до 30-х годов XX века. Айни интересуют исторически закономерно складывающиеся отношения и судьбы отдельных людей и различных классов общества. В первой части дана история таджиков, вторая посвящена советскому настоящему.

Из региональной литературы в этом же ряду находятся роман С. Айни «Дохунда» (1930), роман Айбека «Священная кровь» (1938), Б. Кербабаева «Священная кровь» (кн. 1–2, 1940–1947; кн. 3, 1955), М. Элебаева «Долгий путь» (1936), Т. Сыдыкбекова «Среди гор» (1937), К. Касымбекова «Келкел» («Возрождение») (1986) и др.

В узбекской литературе жанр представлен романами Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» (1925). Период кокандского царствования и судьба народа вынесены писателем на суд читателей. В предисловии к роману «Минувшие дни» А. Кадыри писал: «Мы вступили в новую эру и во всех областях призваны идти новым путём... я и хочу рассказать о прошлом, о недавно минувших днях, самых грязных и чёрных днях нашей истории – о времени последних ханов» [1, с. 5]. Ярко описаны традиции народа, религиозные обряды, повседневный быт. Этот роман стал первым историческим романом в литературе Центральной Азии.

Ещё один роман «Скорпион из алтаря» (1929) правдиво передаёт колорит эпохи через национальные характеры, описывает обычаи и традиции узбекского народа. Писатель тонко подмечает особенности быта различных слоёв общества. М. Ауэзов писал: «Мы в молодости зачитывались романами Абдуллы Кадыри. Мы поразились его мастерству лепить человеческие характеры, доносить до нас бурю человеческих страстей..., возвышать любовью своих героев» [2, с. 67].

Исследователи кыргызского исторического романа представляют свои точки зрения на развитие этого жанра в национальной литературе. По мнению известного литературоведа профессора Ч. Джолдошевой, исторический (кыргызский) роман появился только в период зрелости профессиональной литературы, отсюда его особенности: «...глубокий историзм в отборе и в осмыслении событий прошлого, диалектическое сочетание документального и вымышленного начал, стремление раскрыть судьбы народных масс и отдельных её представителей, глубокий психологический анализ, проникновение в духовную сущность героев» [3, с. 42].

В то же время исследователь С. Джигитов отмечает: «Болезненный и медленный рост национальной исторической прозы был связан ещё и с тем, что, поскольку исторический жанр требует от художника слова глубоких знаний нравов эпохи, знания специальной литературы, языков, закономерностей исторического развития, обострённого чувства историзма, то все эти компоненты, из чего, собственно, и складывается историческая романистика, в тот период отсутствовали у киргизских писателей» [4, с. 7].

Относительно последней точки зрения отметим, что современные исследования жанра, рассекреченные документы свидетельствуют и о других причинах проблем развития исторического романа. Скорее, общесоюзный партийный диктат с жёсткой регламентацией, который на местном уровне ещё больше усиливался, тормозили развитие жанра. Издание каждого исторического романа проходило через сито многочисленных дискуссий, запретов и проверку на соответствие идеологии. Да и статус союзной республики и возможности, связанные с этим,

Киргизия получила только в 1936 году, позже других стран Средней Азии.

Первым этапом развития кыргызского исторического романа стали 60-е годы XX века. Это время называют временем «оттепели» (с середины 1950-х до середины 1960-х годов), когда сталинский режим ненадолго ослабел, появилась возможность свободы творчества. Для советской литературы в целом и для кыргызской в частности это стало переломным временем. В этот период вышли в свет романы исторические и историко-биографические: Т. Касымбекова «Сломанный меч» (1966), К. Баялинова «Братья» (1962), Н. Байтемирова «Памятник истории» (1966) и «Жылдызкан» (1959), К. Каимова «Атай» (1961), С. Омуралиева «Телегей» (1965), А. Убукеева «Холм раздоров» (1967) и др. В 70-е годы опубликован роман З. Бектенова «Таабалды Пудовкин» (1975). В них есть стремление к художественно достоверному и целостному изображению национальной истории, расширению круга тем, воссозданию характеров художественных и исторических персонажей во всей их психологической глубине. В этот период преобладают историко-биографические романы.

Новая волна интереса к историческому роману в советской романистике пришлась на 80-е годы. В конце 70-х годов в советском обществе назревал серьёзный социально-экономический кризис, литература вновь находилась под цензурой. Росла потребность в реформировании экономической, политической и идеологической сферах. Целью перестройки (1985–1991 гг.) и стали реформы, создавалась новая идеология СССР (была смягчена цензура, ослаблен контроль над СМИ, позволялось критиковать действия власти, разрешены ранее запретные темы: сталинские репрессии, дезертирство, наркомания и т. д. Была введена политика гласности, что отобразилось в ряде действий властей: снятие запретов на обсуждение тем, которые раньше замалчивались, реабилитация имён репрессированных, публикация «запрещённой» литературы и др. Гласность и перестройка изменили судьбу народа и ход развития литературы. Кроме перечисленного выше, высокий уровень развития кыргызской литературы, расширение горизонтов исторического и философского мышления писателей, возросшие эстетические и интеллектуальные потребности читателя обусловили его. Современный читатель всё больше интересуется прошлым своего народа. Исторические романы представлены примерно

одинаковым количеством историко-биографического и исторического характера. Этот интерес отражён в романах: О. Даникеева «Жизнь-мгновение» (1981), «Дни невзгод» (1984), Т. Сыдыкбекова «Көк асаба» (1989), Ш. Бейшеналиева «Стальное перо» (1981), Т. Касымбекова «Келкел» (1986) и др. Это второй этап развития исторического романа в кыргызской литературе. В советском литературоведении при анализе национальных исторических романов теоретические основы жанра связывали с задачами советского исторического романа, со всеми идеологическими предпосылками, требованиями и ограничениями.

После обретения суверенитета и создания Кыргызской Республики исторический роман стал приоритетным жанром нашей литературы. Это и неудивительно, неподдельный интерес к истории своего народа свойственен и русской литературе, пример этого – историческая романистика В. Пикуля. Задачей исторического романа периода суверенитета становится показ настоящей истории кыргызов, не ограниченной идеологической цензурой, в интересах собственной государственности и исторической правды. В связи с изменениями в стране кыргызский исторический роман также меняется, обретает новые качества, тематику и проблематику: К. Осмоналиев «Схватка кочевников» (1993), А. Газиев «Пулат-хан» (1995), Т. Касымбеков «Баскын» (2000), М. Абакиров «Көкөй кести» (2000), «Жестокый век» (2008), Ж. Токтоналиев «Хан Ормон» (2002), Ж. Егембердиев «Канат хан» (2006), А. Стамов «Жортуул» (1992), «Хан Тейиш» (2009), К. Бакиева «Дарыялар жайыкта кошулушат» (2002), Т. Касымбеков «Кыргын» (2004). Повышается внимание к историческим лицам, которые внесли весомый вклад в историю кыргызов, они становятся главными героями. Оценка их деятельности с позиций сегодняшнего дня часто не совпадает с прежними представлениями (Шабдан, Пулат-хан), деятельность других впервые освещается в литературе (Ормон-хан, Канат-хан).

Исследователь Г. А. Айтпаева утверждает, что современному историческому роману свойственно активное обращение к преданиям, легендам и историческим песням, где в своеобразной форме закодированы особенности народного мировосприятия, социальный и моральный опыт [5, с. 247].

В своем развитии кыргызский исторический роман прошёл три этапа. Первый и второй – в рамках советской литературы, третий – в период суверенитета. XIX век с

его революционными преобразованиями, наполеоновскими войнами и историческими переменами стал основой жанра для европейского и русского исторического романа. «Век наш – по преимуществу исторический век. Историческое созерцание могущественно и неотразимо проникло собою все сферы современного сознания», – писал В. Г. Белинский [6, с. 222].

На становление и развитие кыргызского исторического романа повлияли смена политической и экономической системы, изменения уклада жизни, психологии, повседневной жизни при советской власти («хрущевская оттепель», «перестройка») и в период обретения суверенитета. Понятно, что оценка кыргызского исторического романа первого и второго этапа происходила с позиций советского литературоведения. Как же оценивать исторические романы третьего этапа, суверенного? «Борьба за историю» – обязательный элемент формирования новой идеологической структуры и новых символов коллективной идентичности нации, что фактически означает одно: заявку победившей власти и её приверженцев на монопольное владение истолкованием социальной жизни – как до-революционной истории, так и послереволюционного настоящего» [7, с. 7]. Конечно, эти слова относятся к советской литературе начального периода. Но и кыргызский исторический роман периода суверенитета близок к этой ситуации.

Решением становится обратиться к истокам теории жанра, к творчеству В. Скотта, А. Пушкина и приемлемым для современности теоретическим положениям советской литературы.

Задачи исторического романа:

– показать историю народа через судьбу обыкновенного человека, исторические лица становятся второстепенными персонажами;

– показать картины повседневной жизни, нравов изображаемого общества, для выявления исторического своеобразия эпохи, страны;

– к прошлому нужно подходить исторически, нравы, мировоззрение людей изображать в зависимости от условий эпохи;

– изображать прошлое своей страны, для восстановления картины тех движений, которые определили её настоящее;

– показать роль исторической личности в развитии национальной государственности, где он становится главным героем.

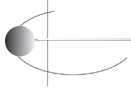
Самым важным в жанре является строгое соблюдение принципа историзма: «Историзм – методологический принцип рассмотрения предметов и явлений в их истории» [8, с. 322].

Слова О. Бальзака об историческом романе В. Скотта не потеряли своего значения и могут быть использованы при оценке современных кыргызских романов: «Вальтер Скотт возвысил до степени философии роман... Он внёс в него дух прошлого, соединил в нём драму, диалог, портрет, пейзаж, описание; подключил туда и чудесное и повседневное, эти элементы эпоса, и подкрепил поэзию непринуждённою самых простых говоров» [9, с. 122].

Жанр исторического романа в кыргызской литературе имеет свою специфику: использование материалов санжыра – это устная история кыргызских родов или генеалогическое предание (Т. Касымбеков «Сломанный меч»), текстов памятников древней письменности – рунов, которые А. Бернштам [10] назвал древнейшей литературой кыргызов (роман-дастан Т. Сыдыкбекова «Голубой стяг»), творчество акынов, освещающих важные социальные и политические факты истории народа в своих песнях (роман Т. Касымбекова «За тучей белеет гора»). И в санжыра, и в орхоно-енисейских рунах, и в поэзии акынов есть черты, характерные для исторического романа.

Список литературы

1. Айтпаева Г. А. Языческие и мусульманские мотивы в киргизском романе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. Бишкек, 1995. 279 с.
2. Бальзак О. Предисловие к «Человеческой комедии» // Зарубежная литература XIX века. Реализм. Хрестоматия историко-литературных материалов. М.: Высш. шк., 1990. 384 с.
3. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 6. 485 с.
4. Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. 256 с.
5. Джигитов С. Возникновение киргизской советской литературы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. Бишкек, 1992. 41 с.
6. Джолдошева Ч. Жанр исторического романа в современной киргизской литературе // Вестн. КГНУ, 1979. 96 с.
7. История русской литературы / под ред. В. В. Агеносова. М.: Дрофа, 2007. Ч. 2. 242 с.
8. Кадыри А. Минувшие дни / пер. с узб. Л. Бать, В. Смирновой. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1984. 336 с.

9. Лизунова Е. В. М. Ауэзов о проблемах взаимосвязей национальных литератур. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1970. 276 с.
10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт: Дом XXI век, 2009. 1240 с.

References

1. Aitpaeva G. A. Yazycheskie i musul'manskie motivy v kirgizskom romane: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.03. Bishkek, 1995. 279 с.
2. Bal'zak O. Predislovie k «Chelovecheskoi komedii» // Zarubezhnaya literatura XIX veka. Realizm. Khrestomatiya istoriko-literaturnykh materialov. M.: Vyssh. shk., 1990. 384 s.
3. Belinskii V. G. Polnoe sobranie sochinenii. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. T. 6. 485 s.
4. Bernshtam A. N. Ocherk istorii gunnov. L.: Izd-vo LGU, 1951. 256 s.
5. Dzhigitov S. Vozniknovenie kirgizskoi sovetskoi literatury: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.02. Bishkek, 1992. 41 s.
6. Dzholdosheva Ch. Zhanr istoricheskogo romana v sovremennoi kirgizskoi literature // Vestn. KGNU, 1979. 96 s.
7. Istoriya russkoi literatury / pod red. V. V. Agenosova. M.: Drofa, 2007. Ch. 2. 242 s.
8. Kadyri A. Minuvshie dni / per. s uzb. L. Bat', V. Smirnovoi. Tashkent: Izd-vo lit. i iskusstva, 1984. 336 s.
9. Lizunova E. V. M. Auezov o problemakh vzaimosvyazei natsional'nykh literatur. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1970. 276 s.
10. Ushakov D. N. Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennoogo russkogo yazyka. M.: Al'ta-Print: Dom KhKhI vek, 2009. 1240 s.

Библиографическое описание статьи

Абдыраманова А. Ш. Проблемы развития исторического романа в кыргызской литературе // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 40–44.

Reference to article

Abdyramanova A. S. Problems of Development of the Historical Novel in the Kyrgyz Literature // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 40–44.

Статья поступила в редакцию 29.02.2016